

Когда Рейчел сказала ему это, Люциан потерял дар речи.

Почему она вдруг спросила его о молодом лорде дома Кастилья? Он не мог понять этого, но ему было ужасно просто слышать это.

Глядя в ее сверкающие голубые глаза, похожие на ночное небо, он почувствовал еще большую тревогу. Что, черт возьми, она хочет от него услышать?

«Эй, не будь таким застенчивым. Я очень понимающий человек!»

Да, но о чем, черт возьми, она говорила?

Но реакция Рейчел не изменилась бы, если бы он что-нибудь сказал здесь. В таком случае, он часто видел, как она делала подобные поспешные выводы с тех пор, как они были молоды.

'Я знаю все. Так что можешь мне рассказать.'

Казалось, это было то, что она говорила своим выражением лица, как будто все, что он сказал, было бы хорошо. Люциана успокоило выражение ее лица, которое она приберегала для него с тех пор, как они были молоды.

'Ты мне сочувствуешь. Ты понимаешь меня. Было время, когда я так думал.'

Но теперь, когда он снова обдумал ее действия, разница была едва заметной, но все же была.

Сценарий с письмом тоже, то, что он только что услышал, было довольно абсурдным и нелепым. Он хотел ответить, спросив, в чем смысл того, что она сказала, но он так и не спросил.

Как он смеет сомневаться в ней?

Даже с учетом того, что единственные письма, о которых он слышал, исходили от нее и были адресованы его матери, он, конечно, не мог удержаться, чтобы не послушать о жизни Рейчел.

Получив предупреждение от своего отца, он составил план. Как он сказал в один прекрасный день, есть две вещи, которые следует тщательно спланировать.

С того дня, как она подарила ему подарок и печенье. Он постоянно думал о ней.

Ему действительно нравилось внимание матери. Но на самом деле он не был заинтересован в том, чтобы заставить ее признаться в своих грехах, а затем заставить ее просить у него прощения.

Это не имело к нему никакого отношения, даже если его отец и мать говорили о вещах, о которых они никогда не могли открыться, и на самом деле жили как относительно супружеская пара.

Уже был кто-то, кто заставил его почувствовать тепло нежной привязанности, и теперь привязанность его родителей не производила на него большого впечатления.

Тем не менее, причина, по которой он оставался рядом со своей матерью, должно быть, заключалась в том, что она время от времени рассказывала истории о Рейчел.

Именно тогда он узнал, что его мать и Рейчел обменивались письмами.

Он был немного обижен на Рейчел, которая не прислала ему ни одного ответа, несмотря на то, что много раз посылала их матери, но это было ненадолго.

'Только не забывай обо мне. Я просто очень хочу, чтобы ты помнила меня.'

Это было совсем короткое время, которое он провел с ней в этом огромном замке, но теперь он полон воспоминаний о ней.

Когда он занимался один в кабинете, он часто бессознательно поглядывал на дверь.

Когда он тренировался на тренировочной площадке, он иногда, казалось, слышал откуда-то слабый голос, называющий его «братом».

После того, как она отправилась на юг, когда трое членов семьи по просьбе его матери ели вместе, он все еще мог видеть Рейчел, сидящую напротив него и режущую свой стейк.

— Это болезнь. Но я понимаю тебя. Ты ведь можешь сойти с ума хотя бы раз, верно?

С такой уверенностью сказал Энцо.

Так ли это было на самом деле? Было ли это болезнью? Что бы она ни сделала, она единственная, на кого он смотрел, так что он уверен, что это болезнь.

Тогда что он должен сделать, чтобы вылечить его? Энцо ответил на свой вопрос следующим образом.

— Что-то вроде безумия. К сожалению, это неизлечимо. Однажды я сам изо всех сил пытался вылечить его, но это не сработало. Хехехе...

Его переживания не имели никакого значения.

Неизлечимая болезнь... Его несколько успокоила мысль о том, что это никогда не излечится. Ему было все равно, была ли это болезнь. Потому что он мог продолжать думать о ней.

Люциан улыбнулся, с нежностью наблюдая, как Рэйчел лепечет перед ним.

Он улыбнулся еще шире, так как ему нравилось, когда она улыбалась в ответ.

Поскольку он был без ума от нее, он всегда только улыбался перед ней.

Он нервничал с самого утра, потому что она должна была прийти. Думая о том, что, если бы она забыла его?

Она не выходила на связь уже семь лет, так что, возможно, ей что-то в нем не понравилось.

Была ли она зла на то, что он не встретился с ней до того, как они расстались? Было ли это как-то связано с ней или проблема возникла из-за того, что он так бесстыдно попросил ее помнить его?

Но он не хотел, чтобы она его забывала. Вот почему он не потрудился посетить ее комнату.

Помнить.

Не забывать.

«Давай выпьем чаю в саду, брат».

Он сразу же помахал рукой, как только она произнесла свою просьбу. Служащий, который ждал этого момента, быстро накрыл стол, чай и десерт, которые он приготовил заранее.

«Вау, брат приготовил это заранее для меня? Я так тронута!»

Ее легко трогали эти простые вещи.

Что ж, что бы он ни делал, ее было легко растрогать. Он также был тронут, даже когда она просто хорошо ела, и ему нравилось, когда она просто отвечала ему.

Безусловная привязанность.

Возможно, даже если бы он был в припадке ярости, она приняла бы его в свете своего восхищения.

Верно. Восхищение. Она была моложе его, но всегда смотрела на него так, как будто он был ее младшим братом.

И это было что-то... что ему не нравилось.

Это было единственное, что ему в ней не нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/52419/2252893>